

Потанин Григорий Николаевич

**Очерки Северо-западной
Монголии: Результаты
путешествия, исполные в
1876-1877 г по поручению
Императора Русского
географического общества**

Выпуск 3

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Г83

Г83 **Григорий Николаевич П.**
Очерки Северо-западной Монголии: Результаты путешествия, исполненные в 1876-1877 г по поручению Императора Русского географического общества: Выпуск 3 / Потанин Григорий Николаевич – М.: Книга по Требованию, 2025. – 386 с.

ISBN 978-5-519-79246-2

ISBN 978-5-519-79246-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Дорожникъ члена Государственнаго Совѣта (Найдачанъ) Ма- сыха въ походѣ на с. до границы, пер. съ китайскаго В. Ва- сильева	300
--	-----

**Приведеніе въ покорность Монголовъ при началѣ Дайцинской
династіи, перев. съ китайскаго В. Васильева.**

Гл. I. О монголахъ внутреннихъ	305
Гл. II. О дѣлахъ съ вѣнскими Монголами	318
Гл. III. Кукэнорскіе и алашанскіе Элюты	329
Указатель Географическихъ именъ въ текстѣ	337

ПЕРЕЧЕНЬ РИСУНКОВЪ.

- Табл. I. Рис. 1. Конгломератовая розсыпь въ долинѣ р. Дзигги; къ стр. 9.
- Рис. 2. Харкиринскій ледникъ; къ стр. 42. А) ледникъ; В) дно долины; С) конечная морена; а) площадь ледниковыхъ столовъ; б) морена, образуемая движеніемъ ледниковыхъ столовъ; в) срединная морена; д) трещины; е, е) трещины; ф) лѣвая вершина р. Харкиры; и) старая морена.
- Табл. II. Рис. 3. Идеальный разрѣзъ низменности оз. Бага-норъ; къ стр. 56 и 61. а) конгломератовые пласты; б) выходы кристаллическихъ породъ; в) наносъ; д, д) песчаные осыпи.
- Рис. 4. Идеальный разрѣзъ наносовъ, залегающихъ въ Киргизнорской равнинѣ; къ стр. 65—66. а) верхній слой отсортированной вѣтромъ гальки; б) разрыхленный слой конгломерата; в) плотный слой конгломерата; г-д) горизонтъ подземныхъ источниковъ; е) глина съ известковистыми сростками.
- Рис. 5. Разрѣзъ отложений на лѣвомъ берегу Дзабхына; къ стр. 69. а) отвердѣлый песокъ; б) пласты глины, перемежающіеся съ горизонтальными слоями песку; в) сырая, трещиноватая глина; д) пластъ рыхлаго конгломерата съ разнообразнымъ лежащимъ бокомъ; е) глина.
- Рис. 6. Пластъ конгломерата изъ Дзабхынскаго разрѣза, взятый отдѣльно; къ стр. той же; в) трещиноватая глина; д) конгломератъ; е) глина.
- Табл. III. Рис. 7—10. Углубленія въ отвѣсной поверхности конгломератоваго обрыва около оз. Бага-норъ, представленныя въ вертикальномъ разрѣзѣ; къ стр. 56.
- Рис. 11. Поперечный разрѣзъ жолобовиднаго углубленія на поверхности гравитной скалы около Кобдо; къ стр. 90.
- Рис. 12. Поперечный разрѣзъ дна того же углубленія въ мѣстахъ, гдѣ вдоль оси жолоба проходятъ одинъ или два рубца. Къ той же страницѣ.
- Рис. 14. Разрѣзъ по линіи *ab* на рисункѣ 15. Къ стр. 152.
- Рис. 15. Горизонтальный разрѣзъ скалы (на р. Агаръ), въ косой поверхности которой выточенъ горизонтальный жолобъ и сзади его каналъ, открытый съ обоихъ концовъ. Верхняя горизонтальная линія соответствуетъ косой поверхности скалы; другая горизонтальная подъ нею соответствуетъ дну жолоба. Къ стр. 152.
- Рис. 16. Поперечный и вертикальный разрѣзъ пластовъ песчаника съ жолобовиднымъ углубленіемъ на поверхности въ горахъ Бухонъ-шаръ; къ стр. 96.
- Табл. IV. Карта сліянія Телинъ-гола съ Дзабхынномъ; къ стр. 72. а) баръ; б, в) отдѣльныя скалы; 1, направленіе на горы Хара-аргалингу; 2) направленіе на горы Унугуты, находящіяся на правомъ берегу Дзабхына; 3 и 5) направленіе на отдѣльный холмъ Сары-тологой; 4) направленіе къ верхнему теченію Дзабхына, къ горамъ Аргалингу.

Вторая наша поѣздка въ сѣверо-западную Монголію была совершена въ теченіи лѣта 1879 года; въ слѣдующемъ 1880 году я совершилъ еще небольшую поѣздку въ дархатскую землю, на коротковременную и не въ полномъ составѣ экспедиціи. Первоначальный планъ экспедиціи остался далеко не выполненнымъ; предполагалось въ первый годъ обследовать киргизъ-норскую котловину и страну верховьевъ Енисея; затѣмъ, перезимовавъ въ Иркутскѣ, вновь углубиться въ Монголію на два года, пройти по долинѣ р. Селенги, пересѣчь Хангай и Южный Алтай и дойти до верховьевъ Едзинъ-гола. Удалось выполнить только задачи, предназначенныя для перваго года; продолженію ея въ теченіи слѣдующихъ двухъ лѣтъ помѣшали начавшіеся тогда усложненія дѣлъ съ Китаемъ. Въ Иркутскѣ, куда экспедиція выѣхала въ декабрѣ 1879 года, она встрѣтила въ мѣстномъ начальствѣ полную готовность содѣйствовать выполненію дальнѣйшаго плана; вмѣсто офицера корпуса топографовъ г. Орлова, который оставилъ экспедицію и возвратился въ Омскъ, Иркутское начальство назначило другаго, лучшаго изъ мѣстныхъ топографскихъ офицеровъ; при этомъ не могу не упомянуть о покойномъ Л. А. Большевѣ, бывшемъ предсѣдателѣ Восточно-сибирскаго отдѣла, который отнесся къ экспедиціи съ полнымъ участіемъ. Все было готово ранней весной къ выступленію экспедиціи въ Монголію, какъ было получено изъ Урги предложеніе вывести караванъ экспедиціи, зимовавшій въ дархатской землѣ, ближе къ государственной границѣ. Получивъ такое извѣстіе,

Иркутское начальство не нашло возможным прикомандировать къ экспедиціи топографа и онъ получилъ другое назначеніе; мнѣ же было предложено подождать въ Иркутскѣ болѣе благопріятныхъ условій; жизнь въ Иркутскѣ въ то время, то есть послѣ большаго Иркутскаго пожара, была очень дорога; въ виду этой дороговизны, благоразумнѣе всего было возвратиться въ Петербургъ, чѣмъ безплодно проживаться въ Иркутскѣ тѣмъ болѣе, что собранный въ теченіи только что оконченной поѣздки матеріалъ хотѣлось прежде приготовить къ печати, чѣмъ рисковать отправляться въ новую поѣздку, исходъ которой былъ неизвѣстенъ.

Экспедиція 1879 — 1880 годовъ была совершена частью на средства Географическаго Общества, частью на сумму, доставленную, рано покинутымъ смертию, сибирскимъ купцомъ Иваномъ Ѳеодоровичемъ Каменскимъ, ¹⁾ пожертвованія котораго въ пользу умственного развитія Сибири, обыкновенно отличались не столько размѣрами, сколько тѣмъ, что всегда исходили изъ искренняго желанія помочь дѣлу.

Считаемъ своимъ долгомъ упомянуть здѣсь о томъ постоянномъ покровительствѣ, которымъ наша экспедиція пользовалась со стороны Н. Г. Казнакова, занимавшаго тогда постъ Генераль-Губернатора Западной Сибири; ему она была обязана въ значительной степени своимъ успѣхомъ, который зависѣлъ отъ назначенія свѣдущихъ и опытныхъ топографовъ.

Результаты поѣздокъ въ Монголію въ 1879 и 1880 годахъ мы изложили въ томъ же порядкѣ, какъ были изложены результаты за 1876 и 1877 годы; въ ближайшемъ по счету выпускѣ, то есть по общему счету въ III, мы помѣстили дневники и приложенія къ нимъ общегеографическаго содержанія; въ слѣдующемъ, по общему счету въ IV, этнографическіе матеріалы. При редактированіи этихъ послѣднихъ выпусковъ, мы держались тѣхъ же правилъ, какія были приняты при изданіи двухъ предъ-

¹⁾ Отъ Географическаго Общества было отпущено въ годъ 3000 рубл., И. Ѳ. Каменскій пожертвовалъ одновременно 3000 рублей.

идущихъ. Названія растеній какъ въ I, такъ и въ III выпускахъ, внесены въ текстъ, по опредѣленіямъ академика Максимовича, названія горныхъ породъ по опредѣленіямъ профессора Иностранцева; тѣ и другія пока имѣютъ характеръ только предварительный. Статья о каменныхъ бабахъ, описанныхъ нами въ 1879 году, появится въ Московскомъ археологическомъ журналѣ „Древности“. Коллекціи, собранныя въ 1879 и 1880 годахъ поступили въ тѣ же мѣста, какъ и собранныя въ предыдущую поездку, т. е. гербарій въ Имп. Ботанической садъ (и частью въ Академію Наукъ), горныя породы въ геологич. кабинетъ Спб. Университета, все остальное въ Имп. Акад. Наукъ. Обработку этихъ коллекцій приняли на себя тѣ же лица, которые поименованы въ предисловіи къ I выпуску, за исключеніемъ покойнаго К. О. Кесслера, вмѣсто котораго описаніе рыбъ сѣверо-западной Монголіи принялъ на себя г. Герценштейнъ. Небольшая коллекція растительныхъ остатковъ, собранныхъ нашей экспедиціей въ сѣверозападной Монголіи, обработана г. Шмальгаузенемъ; записка его появится вѣроятно въ мемуарахъ Академіи.

Помѣщаемъ здѣсь изъ письма И. О. Шмальгаузена слѣдующія общія замѣтки о нашихъ находкахъ: „Мѣсто нахождения Хара-тарбагатай (стр. 48) принадлежитъ къ нижнему карбону. Здѣсь найдены слѣдующія формы: *Bornia radiata*, Schimp.; *Neuropteris cordiopteroides*, Schmahl.; *Cordiopteris frondosa*, Goepp.; *Bacopteris Potanini*, n. sp.; *Lepidodendron Veltheimianum*, Sternb.; *Rhptozamites Goepperti*, Schmahl. Конгломератовые пласты горы Ошю принадлежать къ средней Юрѣ. Здѣсь собраны: *Asplenium argutulum*, Hr. *Asplenium spectabile*, Hr.; *Czekanowskia rigida*, Hr.; Отпечатки растеній съ Аръ-торхолика (стр. 119) слишкомъ ничтожны, чтобъ можно было ихъ опредѣлить. Нѣкоторые кусочки походятъ на *Bornia radiata*, что указываетъ на нижній карбонъ. Также и отпечатки съ Елегеса (стр. 123) очень плохи и неопредѣлены мною. Но немногіе кусочки напоминаютъ *Czekanowskia rigida*, слѣдовательно указываютъ на юрскую почву. На кусочкахъ гли-

нистаго сланца съ р. Ирбека, собранныхъ г. Адриановымъ (въ отдѣльную его поѣздку въ 1881 г.) находятся обломки листьевъ двухъ растений: *Czekanowskia rigida* Нр.; *Phoenicopsis angustifolia*, Нр. Эти остатки указываютъ на среднюю Юру.“

Карта къ III выпуску вновь передѣлана г. Рафаиловымъ по новѣйшимъ даннымъ, а именно, кромѣ маршрутной съемки г. Орлова и новыхъ разспросныхъ свѣдѣній, добытыхъ экспедиціей 1879 — 1880 годовъ, для исправленія карты послужили маршруты г. Пѣвцова отъ Кобдо до Кукукото, и отъ Урги чрезъ Уласутай, Кунгей, Айрикъ-норъ до Кошъ-агача. Къ барометрическимъ даннымъ, помѣщеннымъ на стр. 236, присоединяемъ здѣсь еще нѣсколько новыхъ вычисленныхъ г. Шарнгорстомъ изъ нашихъ наблюденій надъ тѣмъ же барометромъ, и опредѣляющихъ относительную высоту горныхъ поднятій на пути отъ города Кобдо къ монастырю Улангому:

		число набл.
Богудень-хара	6400 ф.	2
Ольгенъ-норъ	5270 »	6
Шибѣ	4970 »	8
Шарьбурде-норъ	4570 »	2

Въ числѣ приложеній мы помѣстили обязательно доставленные намъ В. П. Васильевымъ переводы изъ китайскихъ книгъ, касающіеся географіи сѣверозападной Монголіи, сдѣланные, частью специально для нашего изданія, самимъ В. П. Васильевымъ, а также его учениками, студентами восточнаго факультета Сиб. Университета гг. Андреевскимъ и Ивановскимъ.

На стр. 179 по ошибкѣ выставлено растение *Leersia oryzoides* вм. *Leuzea* (*carthamoides*?).

ДНЕВНИКЪ.

1879 годъ.

Отъ Кошагача до Улангома.

Въ составѣ экспедиціи 1879 года находились, кромѣ меня, топографскій офицеръ П. Д. Орловъ съ помощникомъ кондукторомъ г. Елпсеевымъ и кандидатъ С.-Петербургскаго Унпверситета А. В. Адріановъ; кромѣ того участіе въ нашемъ путешествіи принимали моя жена, солдатъ бійской команды В. Палкинъ въ качествѣ переводчика монгольскаго языка, телеутъ изъ селенія Улалы Ив. Чивалковъ въ качествѣ переводчика алтайскаго и урянхайскаго языковъ и три казака, назначенные для работъ при топографической съемкѣ. Не всѣ эти участники одновременно вступили въ предѣлы Монголіи; въ Кошагачѣ, куда мы собрались около 20 мая и откуда должна была начаться наша настоящая кочевая жизнь, наше общество состояло только изъ меня, моей жены, г. Адріанова и переводчика Чивалкова. О присоединеніи къ экспедиціи г. Орлова, солдата Палкина и казаковъ я просилъ генераль-губернатора Зап. Сибири во время проѣзда черезъ Омскъ; просьба моя могла быть исполнена только по сношенію съ Петербургомъ, а потому г. Орлову нельзя было присоединиться къ намъ во время нашего проѣзда черезъ Омскъ; по той же причинѣ и Палкинъ не могъ присоединиться къ экспедиціи въ Бійскѣ. Разсчитывая, что г. Орловъ и другіе члены, если объ ихъ отпускѣ за границу будетъ получено разрѣшеніе изъ Петербурга, догонять экспедицію, пока она будетъ возвращаться въ ближайшихъ къ границѣ мѣстностяхъ, я рѣшился, не ожидая ихъ въ Бійскѣ, выѣхать въ Монголію.

Въ Бійскѣ мы прибыли въ половинѣ апрѣля. Прежде чѣмъ

двинуться въ Монголію черезъ селеніе Ангудай и мѣстность Кошагачъ, я поѣхалъ въ селеніе Улалу, отстоящее отъ Бійска въ 90 вер. вверхъ по Катуні; цѣль этой поѣздки заключалась въ подысканіи грамотнаго переводчика изъ телеутовъ, который былъ бы способенъ записывать тексты алтайскихъ и урянхайскихъ сказаній. Архимандритъ о. Владиміръ, съ которымъ я познакомился еще въ 1877 году, рекомендовалъ мнѣ вышеупомянутого Ив. Чивалкова, который и совершилъ съ нами весь путь, пройденный въ 1879 г. отъ Бійска до Иркутска ¹⁾. Въ Улалѣ я записалъ много свѣдѣній по этнографіи отъ священника о. Чивалкова, родомъ телеута, ²⁾ а также имѣлъ случай пользоваться услугами и нѣкоторыми указаніями знатока алтайскаго языка о. Макарія. Пробывъ въ Улалѣ три дня (17—19 апр.), я вернулся въ Бійскъ.

Бійскъ былъ послѣдній пунктъ, до котораго мы ѣхали на почтовыхъ лошадяхъ. Далѣе мы должны были отправиться на земскихъ; такъ какъ свои экипажи на зимнемъ ходу мы побросали еще до Бійска, то теперь намъ предстояло разложить свой багажъ на маленькія крестьянскія телеги; подѣ съюзъ экспедиціи при этихъ условіяхъ потребовалось болѣе лошадей, чѣмъ на почтовомъ трактѣ и мы могли бы встрѣтить на пути большія задержки отъ недо-

¹⁾ Ив. Чивалковъ былъ однимъ изъ лучшихъ учениковъ миссіонерской улалинской школы; въ немъ прекрасно отразились и хорошія стороны и недостатки ея. Прежде всего надо отдать справедливость улалинской школѣ за то, что она воспитываетъ своихъ учениковъ въ высокой нравственности; по своему постоянному христіанскому настроенію и по прямому и честному характеру Иванъ былъ самымъ мирнымъ и всѣми любимымъ товарищемъ путешествія. Нельзя однако не пожалѣть, что улалинская школа мало развиваетъ своихъ учениковъ въ умственной отношеніи. Правда, записываніе былинъ и сказокъ требуетъ навыка, но Ивану Чивалкову кромѣ неопытности въ этомъ пономъ для него дѣлѣ мѣшало также малое общее развитіе, вслѣдствіе котораго онъ не всегда понималъ цѣли собранія и не всегда умѣлъ при передачѣ на русскій существенно отличить отъ неважнаго, несмотря на ту совѣстливость, съ которою онъ исполнялъ свою обязанность переводчика. Тѣмъ не менѣе я весьма многимъ обязанъ ему; безъ него мое собраніе не обогатилось бы драгоценными урянхайскими сказками. То была не его вина, а вина школы.

²⁾ (вѣд. о Чивалковъ, старикъ лѣтъ 60, замѣчательнъ своимъ знаніемъ міра алтайскихъ и телеутскихъ вѣрованій. Онъ извѣстенъ какъ старый дѣятель миссіи; онъ былъ переводчикомъ еще при покойномъ о. Макаріѣ, основателѣ алтайской миссіи, потомъ онъ помогалъ г. Радлову въ собраніи сказокъ, а въ позднѣйшее время занимался составленіемъ книжекъ для первоначальнаго чтенія на телеутскомъ языкѣ.

статка лошадей, если бѣ намъ не помогъ тогдашній исправникъ Бійскаго округа г. Худяковъ, принявній мѣры къ безостановочному нашему движенію. Тележный путь отъ Бійска идетъ только до Ангудая; далѣе можно двигаться не иначе, какъ при помощи вьючнаго скота. Мы наняли подъ свозъ экспедиціи алтайцевъ и они доставили насъ въ Кошагачъ, лежащій въ верхней части чуйской долины. Мы уже имѣли случай проѣхать по этой долинѣ зимой 1877 года; тогда рѣка была подъ льдомъ, горы и террасы были покрыты снѣгомъ; на этотъ разъ мы проѣзжали по ней въ началѣ весны, когда рододендроны были въ полномъ цвѣтѣ. Зимній переѣздъ по долинѣ не знакомитъ съ тѣми трудностями, которыя встрѣчаются во время проѣзда лѣтомъ; притоны или такъ-называемые по здѣшнему бомы объѣзжаются зимой по льду; лѣтомъ миновать этой опасной дороги нельзя; поэтому и мы имѣли случай видѣть всѣ чуйскіе бомы, давно уже сдѣлавшіеся извѣстными въ литературѣ; они заслуживали бы подробнаго описанія, потому что отъ разработки ихъ и улучшенія тропинокъ, которыя проходятъ здѣсь по горнымъ карнизамъ, зависитъ будущее развитіе русской торговли въ сѣверо-западной Монголіи; но при быстромъ слѣдованіи нашего каравана мы не могли собрать ничего такого, что увеличило бы наши свѣденія объ этой дорогѣ сравнительно съ тѣмъ, что уже объ ней извѣстно. Въ Кошагачѣ, куда мы прибыли 20 мая, мы должны были закупить нѣсколько лошадей для экспедиціи (большая часть лошадей была куплена еще ранѣе въ крестьянскихъ деревняхъ) и построить палатки; о покупкѣ верблюдовъ здѣсь нечего было и думать; у теленгитовъ, живущихъ здѣсь, верблюдовъ немного; здѣсь можно было только нанять ихъ до Улангома, что мы и сдѣлали; въ Кошагачѣ мы нашли одного богатаго и имѣющаго верблюдовъ теленгита Белека, который проѣзжалъ на народное собраніе, назначенное на р. Мѣнѣ; аулъ Белека былъ на нашемъ пути изъ Кошагача въ Монголію въ мѣстности Курдѣй; туда были имъ посланы люди и верблюды были притнаны; они должны были свезти насъ до ур. Курдѣй, гдѣ часть верблюдовъ и людей должна была смѣниться. Простившись съ Белекомъ, который отправился на ур. Мѣнѣ, мы двинулись на востокъ.

28 мая. *Переходъ изъ Кошагача на р. Энегъ.*

Не вдалекѣ отъ Кошагача перешли черезъ р. Чаганъ-бургазу, вершины которой лежатъ къ юго-востоку отсюда; горы, изъ которыхъ беретъ начало эта рѣчка, были видны изъ Кошагача; они круто поднимаются надъ Кошагачской равниной; на равнинѣ, къ

сѣверу отъ нихъ находится отдѣльная небольшая сопка Джангистъ-Межеликъ. Рѣчка Эгегемъ, до которой дошли въ первый день, течетъ въ Чую съ юга; дно рѣчки каменистое, болото широкою каймой сопровождаетъ берега рѣчки; лѣсу нѣтъ. Не смотря на нераннее уже время года здѣсь цвѣли только одинъ видъ *Ranunculus'a*, *Primula farinosa* и *Taraxacum leucanthum*, всѣ три вида на болотѣ; сухая степь между Кошагачемъ и Эгегемомъ, мѣстами покрытая мелкой галькой, мѣстами солонцамп, была совершенно безжизненна.

29 мая. Переходъ на мѣстность Курдѣй, къ аулу теленгыта Белека.

Шли всего только 2¹/₂ часа. Сначала шли на в., потомъ повернули на ю., удаляясь отъ р. Чуи, которая и здѣсь, какъ подлѣ Кошагача, течетъ подлѣ сѣверныхъ горъ, омывая ихъ подошву. На пути пересѣкли широкую рѣчку Тоимось-су ¹⁾, по которой растетъ карагана, потомъ перешли широкое болото, за которымъ п остановились на сухой степи, образующей плоскій скатъ отъ подошвы южныхъ горъ; нашъ станъ расположился верстахъ въ двухъ къ с. отъ этихъ горъ. На равнинѣ, по которой протекаетъ Чуя, было видно нѣсколько озеръ; эта озерная низменность плоская, какъ высохшее дно, на своей южной окраинѣ вдается участками въ родѣ заливовъ въ окружающую еѣ сухую болѣе возвышенную и нѣсколько холмистую степь; заливообразные участки имѣютъ видъ болотистыхъ съ ключами широкихъ логовъ, раздѣленныхъ плоскими гривами; въ такихъ-то логахъ и ютились теленгыты въ эту пору года; въ каждомъ такомъ логу можно было найти юрты.

Въ мѣстности Курдѣй находился аулъ Белека, у котораго мы навяли верблюдовъ въ Кошагачѣ. Аулъ состоялъ юртъ изъ пяти. Изъ семейства Белека мы нашли здѣсь его жену и братьевъ. Такъ какъ это было первое и притомъ послѣднее обиталище теленгытовъ, въ которомъ мы могли поближе присмотрѣться къ ихъ жизни, мы здѣсь сдѣлали дневку, въ продолженіи которой посѣтили юрту Белека, заказали сшить теленгытскій онгонъ, и вызвали знаменитаго на всю чуйскую степь шамана Тарана, который жилъ въ это время въ сосѣднемъ логу. Таранъ провелъ цѣлыя сутки въ нашемъ аулѣ и мнѣ удалось записать отъ него нѣсколько интересныхъ легендъ.

¹⁾ Курсивомъ напечатанныя *и* соответствуютъ носовому звуку, такъ называемому сагыръ-нуу.